

М. А. ГУКОВСКИЙ

СООБЩЕНИЕ О РОССИИ МОСКОВСКОГО ПОСЛА В МИЛАН (1486 г.)

Связи России с Италией в период, когда в первой происходил мощный процесс государственного объединения вокруг Москвы, а во второй, раздробленной и политически слабой, с невиданным богатством расцвела культура Возрождения, представляют для историка исключительный интерес. А между тем связи эти, разнообразные и весьма разветвленные, до настоящего времени изучены далеко не достаточно.

Стоит просмотреть наши новейшие работы по истории Московского государства XV—XVI вв., например К. В. Базилевича¹ и М. Н. Тихомирова,² чтобы убедиться в том, что запас сведений о связях Москвы с итальянскими государствами XV в. чрезвычайно скуден и по существу весьма недалеко ушел от того, что содержала воинствующая католическая работа отца Пирлинга.³

Общее впечатление, которое оставляют все эти работы, таково: в XV в. в Италии мало знали о России, в России, пожалуй, еще меньше знали об Италии. А между тем фактически дело обстоит далеко не так. Стоит только обратиться к литературным памятникам эпохи и к ее документам, в достаточном количестве рассыпанным по архивам, чтобы убедиться в этом.

Всем известна деятельность в Москве XV в. ряда крупных архитекторов и инженеров, среди которых Аристотель Фьораванти был только наиболее заметным, но сведения, которые об этой деятельности имеются, далеко не полны, о чем говорит, например, небольшая заметка Дж. Фьокко об архитекторе и скульпторе Альвизе Ламберти да Монтаньяна, которого автор идентифицирует с известным в нашей литературе только по имени Альвизием Новым.⁴ Это же обнаруживают опубликованные в 1914 г.

¹ К. В. Базилевич. Внешняя политика русского централизованного государства (II пол. XV в.). М., 1952.

² М. Н. Тихомиров. Средневековая Москва в XIV—XV вв. М., 1957.

³ О. Пирлинг. Россия и папский престол, кн. I. Русские и Флорентинский собор. Изд. 1-е, М., 1896; изд. 2-е, М., 1912.

⁴ G. F i o s s o. Aloise Lamberti da Montagnana. Bollettino del Museo Civico di Padova. Ann. XLV (1956), стр. 83—88.

В. Забугиним⁵ записки крупнейшего римского гуманиста, основателя и главы Римской академии Помпонио Лето (1428—1498) о его путешествии в Южную Россию между 1479 и 1489 гг. О том же говорит тот факт, что наиболее радикальный из итальянских гуманистов, единственный, которого с полным основанием можно назвать материалистом и атеистом, Филиппо Буонаккорзи, или, по его гуманистическому псевдониму, Каллимако Эсперiente (1437—1496) не только значительную часть своей жизни (с 1470 г. до смерти) провел в Польше, где занимал видное, а временами и ведущее политическое положение, но и не менее двух раз проезжал через юг России. То и другое естественно должно было столкнуть его с культурной жизнью Московского государства этого времени.⁶

Мы в настоящей заметке только обращаем внимание историков Русского государства на все эти примеры связей представителей итальянского Возрождения с Россией, каждый из которых должен и может быть изучен детально.

Несколько подробнее мы позволяем себе остановиться на вышедшем несколько лет тому назад, в 1957 г., небольшом издании Джино Барбиери, носящем выразительное заглавие «Милан и Москва в политике Возрождения»⁷ и посвященном публикации и комментированию ряда хранящихся в миланском архиве Сфорца документов, характеризующих итало-русские связи второй половины XV в.

В издании этом приводятся и разбираются следующие материалы:

1) Относящаяся примерно к 1450 г. записка из архива Сфорца о границах России (в источнике *la Russia*) этого времени и странах, лежащих за этими границами (Тартария, Литвания, Пруссия, Ливония, Дания). Составление этой записки было вызвано стремлением захватившего миланское герцогство как раз в 1450 г. кондотьера и ловкого политика Франческо Сфорца заключить с Москвой союз против турок, которые подошли к Константинополю и стали серьезной опасностью для Италии.

2) Материалы первого московского посольства в Милане. Посольство это с греком Николаем Ралли во главе прибыло в Италию весной 1461 г., имея целью также объединение против турок (три письма).

⁵ В. Забугин. Юлий Помпониус Лето. Критическое исследование. Историческое обозрение, т. XVIII. СПб., 1914.

⁶ М. А. Гук ов с к и й. Итальянский вольнодумец XV в. Филиппо Буонаккорзи (Каллимах). Ежегодник Музея истории религии и атеизма. М.—Л., 1959, стр. 62—77.

⁷ G. Barbieri. Milano e Mosca nella politica del Rinascimento. Storia delle relazioni diplomatiche fra la Russia e il Ducato di Milano nell'epoca sforzesca. Bari, 1957.

3) Чрезвычайно интересные материалы о миланском авантюристе Джованни де Чернуско, прибывшем в 1462 г. в Москву с поддельным рекомендательным письмом Франческо Сфорца к главному монетчику Москвы Якопо. Последний принял его с распростертыми объятиями и представил великому князю, от которого авантюрист получил ценные подарки. Кроме того, Чернуско одолжил у Якопо крупную сумму в 30 золотых дукатов, после чего скрылся. В январе 1463 г. в Милан прибыл посол Москвы, сообщивший о вступлении на престол Ивана III и привезший в подарок 30 драгоценных камней и два золотые флорина московской чеканки (их было послано три, но один пропал по дороге). От этого посла, имя которого в документе не названо, герцог Миланский узнал о «подвигах» Джованни де Чернуско и в письме от 12 января 1463 г. к монетчику, которого он называет «великолепный друг наш, милейший Якопо, монетчик золотой и серебряной монеты всего царства славнейшего господина Белого императора», благодарит за подарки и сообщает, что Джованни — опасный преступник, изгнанный из Милана, извиняется за его обманные действия и возвращает одолженные им 30 дукатов. В этом письме много важных сведений, особенный же интерес представляют сообщение о более ранней, чем предполагалось, чеканке в Москве венецианского золотого⁸ и употребление в 1463 г. официальным лицом — герцогом Миланским — титула «Белый император» по отношению к Московскому великому князю.

4) Материалы, освещающие отношение миланского двора к браку Ивана III с Зоей Палеолог и сообщающие детали оформления этого брака. 31 мая 1472 г. папа Сикст IV торжественно освятил его. Представителем Московского великого князя при этом был дворянин из Виченцы, живший в Золотой Орде, а затем принявший православие Джан Баттиста делла Вольпе. Затем прослеживается путь Зои в Москву.

5) Материалы о деятельности итальянских художников и архитекторов в Кремле при Иване III и о посольстве к нему герцога Галеаццо Мария Сфорца (1476 г.). Сообщается о повышении интереса к России после брака с Зоей, о поисках со стороны итальянских государств союза с Москвой и о предложении императором Максимилианом Ивану III королевской короны в 1489 г. Особенно стремится завязать тесные связи с Россией Милан. Последний, в частности, использует в этом направлении посылку в Москву итальянских мастеров. В частности, Родольфо Альберти Фьорванти, более известный под прозвищем «Аристотель из Болоньи», о котором сообщаются интересные биографические данные, харак-

⁸ Об этом см.: Н. П. Лихачев. Московский золотой. Археологические известия и заметки, 1897, № 7—8, стр. 5.

теризуется не только как художник, но и как прямой политический агент миланского герцога, использующего его для различных дипломатических поручений, передачи подарков, помощи миланским послам и т. д.

6) Материалы о посылке в Москву правителем герцогства Лодовико Моро в начале 90-х годов Пьетро Антонио Солари, одного из строителей Кремля, и об ответном московском посольстве Доксы и Мамырева, или «Мануэля Докса и Даниеле Мамурево» (как их называют миланские источники) в апреле 1493 г. Этому посольству был оказан исключительно пышный прием. Очевидно, что во время пребывания в Милане московские послы встретились с гениальным Леонардо да Винчи и впечатления от этих встреч привезли в Москву.

7) Наконец, в работе Барбиери опубликован документ, приводимый нами последним ввиду его особого значения. Это записанный 28 июня 1486 г. в миланской придворной канцелярии доклад московского посла грека Георгия Перкамоты о России. Кто такой Георгий Перкамота, нам неизвестно. Но еще в 1911 г. Е. Шмурло опубликовал упоминающуюся Пирлингом грамоту миланского герцога великому князю московскому от 24 июня 1486 г., в которой московский посол назван Георгием Перканеотом (Georgius Percaneotes).⁹ Не может быть никакого сомнения в том, что это одно лицо с Георгием Перкамотой, автором неизвестного как Е. Шмурло, так и Пирлингу вышеназванного описания Московии.

Зато теперь тем более вызывает возражения предположение Е. Шмурло (не разделявшееся Пирлингом) о том, что Георгий Перкамот опубликованного им документа, сохранившегося только в минуте (копии), написанной не очень грамотным писцом, не кто иной, как известный Юрий Траханиота, фамилия которого была якобы искажена писцом. Наш документ, написанный в присутствии посла и сохранившийся в подлиннике, делает это предположение совершенно невероятным, тем более, что в приведенной Барбиери фотографии документа, написанного хорошим гуманистическим почерком (табл. 9 к стр. 64), фамилия Перкамота читается вполне ясно. К тому же сообщаемые Е. Шмурло данные Посольского приказа о посылке Траханиоты к императору в 1489 и 1490 гг. и то, что таких данных о посылке его в Милан в 1486 г. не имеется, также опровергают предположение, что Перканеот и Траханиота одно и то же лицо.

⁹ [Е. Шмурло]. Отчет Ученого корреспондента в Риме при Историко-филологическом отделении императорской Академии наук о его деятельности с 1 ноября 1907 г. по 1 ноября 1908 г. Приложение второе. Россия и Италия, т. III, вып. 1, СПб., 1911, стр. 22—27; О. Пирлинг. Россия и папский престол, кн. I, изд. 2-е, стр. 241.

Глубоко заинтересованное в тесном союзе с становящейся все более могущественной Московской державой, миланское правительство, очевидно, просило московского посла возможно более подробно рассказать о пославшей его стране, что последний и сделал. Получившийся в результате этой записи довольно обширный документ на итальянском языке Барбиери приводит в тексте и публикует также его полную фотографию. Мы же публикуем полный перевод этого текста. Вне сферы наших интересов и возможностей находится детальное изучение документа, содержащего значительное количество чрезвычайно важных и ранее не известных данных о Московском государстве времени Ивана III. Не беремся мы и за комментирование отдельных спорных терминов и выражений, ограничиваясь приведением в скобках соответствующих мест итальянского подлинника в тех случаях, когда мы не вполне уверены в беспорности нашего перевода. Да приводимый нами в переводе текст настолько ярок и выразителен, что и не нуждается в особых комментариях.

Укажем только на то, что в докладной записке Георгия Перкамоты Московское государство предстало перед глазами миланского правительства громадной политической и экономической силой, что не могло не толкнуть это правительство на дальнейшее углубление и упрочение связей с «Белым императором» и с его обширной и богатой страной.

Приведенные нами выше сведения, само собой разумеется, не претендуют ни на какую полноту или систематичность, но нам представляется, что историкам, изучающим Московское государство XV в., они принесут пользу, тем более, что найти их в громадном количестве работ, посвященных итальянскому Возрождению, им было бы довольно-таки трудно.

*Сообщение о России, продиктованное в 1486 г. в канцелярии
Сфорца московским послом Георгием Перкамотой*

Заметка, содержащая сведения о делах и властителях России

Когда славнейший господин бессмертной памяти герцог Галеаццо и пр. послал своего сокольничьего Бьянко в области России, для того чтобы он посетил славнейшего господина Великого Герцога России и передал ему несколько охотничьих соколов (*falconi pellegrini*), этот великолепнейший и великодушный государь по имени Великий Герцог Иоанн, господин России, сын Великого Герцога Василия, не забыл об этой милости и прочной дружбе и в году 1485 в октябре направил в путь своего посла по имени Георгий Перкамота, по национальности грека, рыцаря и дворянина, некогда ушедшего из Константинополя, каковой в месяце

июне 1486 приехал в Милан, чтобы от имени названного своего господина посетить славнейшего нашего господина Герцога Джан Галеаццо и передать некие милостивые и полные любви слова от своего господина; он представил верительные грамоты, запечатанные покрытой золотом печатью, а также двое сороков прекрасных выделанных соболей и двух кречетов и несколько живых соболей, доставленных им и привезенных прямо из России, причем он уверял, что ехал по суше более чем три тысячи миль.

Когда этого посла спросили о делах этих областей и страны Российской и о его славнейшем государе, он говорил и утверждал, что земля России вся плоская, имеет в длину не менее двух тысяч миль и немногим меньше в ширину, и что она обильно населена и имеет множество больших городов, сел и деревень, и что он проехал верхом более тысячи двухсот миль по заселенным местам, направляясь в Италию, и что при других случаях он объехал верхом более тысячи пятисот миль и всюду она населена настолько, что одно село или деревня так близко расположены от другого, что ходят за огнем из одного в другое; и он говорил, что вся страна Российская придерживается христианской веры, все жители крещены и соблюдают в своих обрядах греческий обычай, что его государь владеет несколькими новыми провинциями, приобретенными его покойным славнейшим отцом и им самим, причем эти провинции по большей части языческие.

Он говорил, что в России есть большие города, среди прочих Володимир, город весьма населенный и имеющий около шестидесяти тысяч очагов (*fochi*); он назвал и другие, имеющие каждый около тридцати тысяч очагов, а именно Новогродия, Пасковия и Моска, которая по латыни называется Московия, и последняя одна окружена стенами, построенными названным государем, живущим здесь большую часть времени, держащим здесь двор, и здесь же находится его архиепископ. Он сказал, что там есть много других городов, числом более 60, имеющих от 4 до 6, 8 и 10 тысяч очагов в каждом. Деревень и сел количество бесконечное, но все дома в этих краях сделаны из дерева, за исключением немногих, построенных для архиепископа, других епископов и прелатов и для государей и некоторых других более мелких господ, которые начали строить из камня и кирпича на итальянский манер (*alla italiana*); он говорил, что они переняли эту манеру от итальянских мастеров и инженеров (*meistri et ingegneri*).

Он говорил, что его государь весьма могуществен, имеет большие владения и хорошие доходы, превосходящие ежегодно миллион золотых дукатов, причем золотой дукат по цене и весу равен турецкому и венецианскому дукату, и что они употребляют также другие монеты из хорошего серебра, которых идет одной сто монет на дукат, а другой — 50, также как сольди и гросси. [Гово-

рил], что некоторые провинции, в частности языческие, платят в качестве дани (tributo) каждый год большое число соболей, горностаев и спинок, другие платят полотнами (tele) и другими предметами, необходимыми для потребления и жизни двора, и что все вплоть до мяса, меда, пива (servose), зерна и сена, потребляемых Государем и другими принадлежащими ко двору, доставляется общинами (comunita) и провинциями по определенному распределению (limitatione) и установленному порядку и что они полностью повинуются Государю; что говорят они на русском языке (lingua de Rossia), который похож на словенский (schiaovna) и на язык Богемии и Польши, с небольшими различиями, как между нами и испанцами и французами и жителями всех других близких к нам районов. [Говорил он также], что одеваются зимой они обычно в лисий мех, особенно в их белые горла, и что этих мехов у них великое количество. В средние сезоны они употребляют более легкие меха, летом же льняные ткани, из которых делают рубахи и другие одежды. Дворяне употребляют соболя и другие ценные меха, а в теплое время горностаев и спинки (dossi) мехом наружу, а кожей меха (cartha de la pelle) к рубашке, что дает возможность сохранять свежесть (che vene ad tenere fresco). Шерстяные ткани, шелка, парчи и подобные материалы носят иностранцы, а именно — германцы и другие купцы, приезжающие из Венгрии, Греции и других отдаленных мест, но немцы начинают посещать их более других. [Говорил он], что в этой стране имеется громадное количество скота крупного и мелкого, что есть в ней очень большие пастбища и в продаже много дешевого мяса, а также кур и что есть большие реки и озера, производящие много хорошей рыбы, что у них есть громадное изобилие зерна, так что в ряде мест из-за излишнего количества его собраны удивительные и поражающие запасы пшеницы и другого зерна, особенно в тех местностях, которые удалены от моря, так как там нет никого, кто мог бы взять его и отправить в другое место. Из напитков они употребляют пиво, сделанное чаще всего из ячменя (orzo), и мед с цветом (fiore de lovertise), что дает хороший напиток, которым они часто напиваются допьяна.

Границы России на Востоке распространяются до Татарии и Кавказа (Cercasso), с юга и частично с запада она граничит с Литвой, которая находится между Россией, Богемией и Польшей; на север от России простирается, по его словам, большая пустынная равнина (paese) и море-океан. Сказал он, что Господин Герцог России имеет двух братьев, одного по имени Господин Андрей, другого по имени Борис (Borsio) и четырех сыновей, старший из которых зовется Иоанн, как отец; они имеют самостоятельные владения (signorie), держат отдельные дворы и имеют свои доходы, отведенные им названным господином Великим Гер-

погом, у которого есть еще трое других детей мужского пола. [Говорил он], что при его [герцога] дворе находятся четыре главных господина, избранных в качестве его советников, с которыми он советуется и управляет своим государством и им дарованы земли и юрисдикция и первенство (*preminentie*), так что каждый из них держит пышный двор; и считая вместе с братьями, старшим сыном и с другими, получившими дарения (*donatary*), имеющими от него привилегии и содержание, всего имеется около 3 тысяч лиц, украшающих его двор, в то же время каждый из названных выше имеет и свой двор. Говорил он, что все дворяне держат большое количество рабов, кто 10, 12, кто 15 и 20 и держат множество коней, которых много продается и можно содержать их с небольшими затратами, потому что там изобилие всего необходимого для жизни. [Говорил он], что когда этот Господин Герцог хочет выступить с конницей в какой-нибудь поход, через 15 дней в его распоряжение предоставляются в каждом городе и деревне намеченные и выделенные для него люди, по каждой провинции, так что всего вместе собираются двести и триста тысяч коней и что оплачиваются они общинами, городами и деревнями в течение всего времени, на которое названный их господин хочет их занять и что в отдельных случаях может быть выставлено еще большее количество пеших, которых употребляет для защиты и охраны городов и важных мест и проходов, где должны проходить пехота и конница его, и для сопровождения обозов с продовольствием. Кроме того, что из своей страны [Герцог] имеет большое количество конницы, татары, живущие у границы, дают ему еще множество конных. [Говорил он], что во время войны они пользуются легкими панцирями, такими, какие употребляют мамелюки султана, и наступательным оружием у них являются по большей части секира (*scimitarra*) и лук; некоторые пользуются копьем для нанесения удара; кроме перечисленного обычного оружия, после того как немцы совсем недавно ввезли к ним самострел и мушкет, сыновья дворян освоили их так, что арбалеты, самострелы и мушкеты (*stambuchine, balestre et schiopetti*) введены там и широко применяются. [Говорил он], что Государь очень любим и почитаем своими и со своими придворными он обращается с большой простотой и щедростью и иногда принимает вместе с ними пищу и развлекается тем, что заставляет их много пить, и что вино привозят ему из некоторых близлежащих стран, в которых оно родится, в первую очередь от немцев, и что Государь имеет при дворе свои своры, постоянно держа их при себе и в этих краях государи и дворяне очень любят ходить на охоту. В Милане, дня 28 июня 1486.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ГАОРСС ЛО — Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области.
- ГПБ — Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.
- ИРЛИ — Институт русской литературы Академии наук СССР («Пушкинский Дом»).
- ЛОИИ — Ленинградское отделение Института истории Академии наук СССР.
- ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов СССР в Москве.
- ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР в Москве.
- ЦГВИА — Центральный государственный военно-исторический архив СССР в Москве.
- ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде.
- ЦГИАМ — Центральный государственный исторический архив СССР в Москве.
- ЦПА — Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ ИСТОРИИ СССР

Утверждено к печати

Ленинградским отделением Института истории Академии наук СССР

Редактор Издательства Г. П. Цифринович. Художник М. И. Разуевич

Технический редактор М. Е. Зендель. Корректоры Р. Г. Гершинская, Н. Е. Фатина и Б. Р. Флак

Сдано в набор 6/Х-1962 г. Подписано к печати 7/II-1963 г. РИСО АН СССР № 62—7В.

Формат бумаги 60 × 90^{1/16}. Бум. л. 20.5. Печ. л. 41 = 41 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 44.85.

Изд. № 1557. Тип. зак. № 866. М-26127. Тираж 1500.

Цена 2 р. 89 к.

Ленинградское отделение Издательства Академии наук СССР

Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно быть</i>
315	11 сверху	вемец	немец
564	17 снизу	gasecht	gesecht
573	16 сверху	застрахованного	зафрахтованного
638	10 "	Geurre.	Guerre.

Вопросы историографии.